

РАЗДЕЛ III. ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 342.723

Семькин В.В.

Московский государственный областной университет

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

V. Semykin

Moscow State Regional University

JUDICIAL DISCRETION APPLICATION AT RESOLVING CASES ON COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Аннотация. В статье рассматривается один из дискуссионных вопросов юридической науки и практики – о судебском усмотрении при разрешении дел о компенсации морального вреда. Автором представлены существующие подходы к понятию судебного усмотрения в научной литературе. Подробно рассматривается один из видов усмотрения суда – ситуационного усмотрения, в том числе при определении размера компенсации морального вреда. Дан анализ категории разумности и справедливости судебного усмотрения, ограничения судебного усмотрения, законодательного закрепления оценочных критериев причинения морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, судебское усмотрение, правоприменительная деятельность суда, ситуационное усмотрение.

Abstract. The article considers one of the most debated issues in scientific legal literature - judicial discretion at resolving cases on compensation for moral damage. The author surveys scientific literature on approaches to the concept of judicial discretion. One of the types of discretion of the court – situational discretion – is considered in detail including the cases of determining the amount of compensation. The author analyses the category of reasonability and fairness of judicial discretion, restrictions of judicial discretion, legality of assessment criteria of the inflicted moral damage.

Key words: moral damage, compensation for moral damage, judicial discretion, law enforcement activity of the court, case of discretion.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда велика роль применения судебного усмотрения. Чтобы установить правила и границы его использования, необходимо определиться с самим понятием. В юридической литературе вопрос о судебском усмотрении остается дискуссионным, поскольку в научной литературе существует несколько подходов к понятию. Так, например, Д.М. Чечот определяет усмотрение суда как «свободу судьбы в выборе соответствующего решения» [10, с. 68]. Другие исследователи считают, что основной чер-

той данной категории является «учет общих основ закона и конкретных обстоятельств дела» [5, с. 49]. А. Барак судебское усмотрение рассматривает как «полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна» [2, с. 13]. И.Р. Винаркевич высказывает мнение, что судебское усмотрение – это «выбор судьей варианта разрешения юридического дела, основанный на его субъективном восприятии обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм» [3, с. 37].

Наиболее убедительным и разработанным представляется определение судебское усмотрения, данное О.А. Папковой: это «предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная правоприменительная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы» [8, с. 39]. Следовательно, усмотрение суда устанавливается и регламентируется определенными нормами права, а в данном случае – нормами гражданского процессуального права. Форма осуществления усмотрения – процессуальная, то есть «суд вправе совершать те действия, которые предусмотрены соответствующими процессуальными нормами, т.е. формой» [8, с. 40]. Кроме того, усмотрение суда обладает и такой характеристикой, как его мотивированность, то есть подкрепленность логически выбранными нормами права. Также судебское усмотрение является обязательной деятельностью специально уполномоченного органа – суда, состоящей в выборе решения конкретного юридически значимого вопроса в установленных законом пределах.

Для качественного рассмотрения сути проблемы рассмотрим один из видов усмотрения суда – ситуационное усмотрение и, как один из его вариантов, применение данной категории усмотрения при определении размера компенсации морального вреда. Законом установлено, что «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий,

а также степени вины причинителя вреда ...; должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом ...» (ст. 410, 1101 ГК РФ) [4]. Таким образом, законодатель не установил ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, оставив решение этого вопроса на усмотрение суда. В связи с проблематичностью трактовки указанной нормы в научном отношении возникают вопросы о целесообразности ее существования в нормативных актах, и поэтому высказываются предложения о «необходимости законодательного закрепления оценочных критериев причинения морального вреда для определения сумм, подлежащих возмещению» [8, с. 347].

Так, А.М. Эрделевский предлагает закрепить положение о соотносимости размера компенсации морального вреда с перенесенными страданиями, то есть «большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот» [11, с. 47]. Как следствие, исследователь предлагает использовать для определения размера компенсации специальную таблицу, где в левой колонке указан вид совершаемого правонарушения, а в правой – размер компенсации презюмируемого морального вреда в относительных единицах и в минимальных размерах заработной платы. Предлагаемый им базисный уровень размера компенсации «определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью» [12, с. 133]. В случае законодательного закрепления такой таблицы судебское усмотрение будет значительно ограничено. И встает вопрос о целесообразности внесения таких изменений, поскольку перечень нематериальных благ, защищаемых путем компенсации морального вреда, не является исчерпывающим. Кроме того, судебское усмотрение при рассмотрении данных категорий дел уже имеет свои пределы и не является неограниченным – такие рамки установлены статьями 151, 1101 ГК РФ: вина правонарушителя, степень физических и нравственных страданий, перенесенных потерпевшим, его индивидуальные особенности. Также установлен сравнительно

новый для российского законодательства предел – учет требований разумности и справедливости [4].

Требование разумности судебского усмотрения связывается с «объективной стороной действий субъекта, поскольку характеризует действие лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека в конкретных обстоятельствах» [8, с. 190]. Что касается самой категории справедливости, то в лингвистическом значении термин «справедливый» определяется как «действующий беспристрастно; соответствующий истине» [7, с. 757]. В рамках судебского усмотрения при рассмотрении дел о компенсации морального вреда данная категория предполагает, «во-первых, равенство всех перед законом и судом, равноправие сторон; во-вторых, правовую (юридическую) справедливость» закрепленную в Конституции РФ [8, с. 108]. Более того, категорию справедливости можно рассматривать и с точки зрения самостоятельного требования, предъявляемого к решению суда, в котором конкретизируются права и обязанности сторон (как в рассматриваемой категории споров), в качестве частного случая установленного требования законности. В отличие от АПК РФ, где п. 3 ст. 2 прямо указывается, что одной из задач судопроизводства является «справедливое публичное судебное разбирательство ...», [1] в ГПК РФ данное требование непосредственно не обозначено. Исходя из общего толкования норм ГПК РФ, можно прийти к выводу, что суд, обладая необходимыми полномочиями, может «конкретизировать правоотношение, руководствуясь требованиями справедливости» [6, с. 338], поэтому в этом случае решение конкретного вопроса остается на усмотрение суда.

Ограничения судебского усмотрения требованиями разумности и справедливости обретают действенное значение в правоприменительной практике. Так, по конкретному иску о взыскании компенсации морального вреда в связи с несвоевременным оказанием истцу медицинской помощи. Постановлением президиума Ярославского областного суда по делу № 44-г-10/2009 сумма компенсации в

размере 2000 рублей была признана не соответствующей «предусмотренным ст. 1101 ГК РФ требованиям разумности и справедливости, а размер компенсации морального вреда является явно заниженным», в результате чего было постановлено сумму такой компенсации увеличить до 10000 рублей [9]. Поскольку нельзя установить шаблонный способ исчисления размера компенсации морального вреда, применяемый в любом случае, постольку размеры таких сумм будут зависеть от конкретных обстоятельств предъявленного иска, что требует «разумного и взвешенного подхода суда к их оценке, не допускающего определения как неоправданно незначительных, так и необоснованно завышенных сумм» [8, с. 349]. Помимо прочего, усмотрение суда должно быть ограничено и изучением соответствующего материального положения как истца, так и ответчика по рассматриваемой категории дел, поскольку взыскиваемый размер компенсации должен соответствовать установленным принципам законности и равенства граждан перед судом.

В целом применение судебского усмотрения при рассмотрении исков о компенсации морального вреда является не только правом, но и прямой обязанностью суда. При этом данное правомочие закреплено законодательно, осуществляется в специально установленной процессуальной форме и в предусмотренных законом пределах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1540>.
2. Барак А. Судейское усмотрение. – М.: Норма, 1999. – 376 с.
3. Винаркевич И.Р. Допустимые пределы судебского усмотрения / Экономический лабиринт: дальневосточный экономико-правовой журнал [2002, № 11 (54)] [сайт]. URL: <http://www.economer.khv.ru/content/n054/08> (дата обращения: 01.10.2013 г.)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». (часть первая, вторая) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=153956>; <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148659>.

5. Комиссаров К.Н. Судейское усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. – 1969. – № 4. – С. 49-56.
6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. – 752 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
8. Папкова О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – 413 с.
9. Постановление Президиума Ярославского областного суда по делу № 44-г-10/2009. [сайт]. URL: www.oblsud.yar.ru.
10. Чечот Д.М. Административная юстиция (проблемы применения). – Л.: ЛГУ, 1979. – 134 с.
11. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
12. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М.: Издательская группа ФОРУМ – ИНФРА-М, 2007. – 457 с.